

Отзыв официального оппонента
на диссертацию М.А Белана
«Колониальные идеи в общественно-политической мысли Англии
второй половины XVI – первой четверти XVII вв.»,
представленную на соискание ученой степени
кандидата исторических наук
по специальности 07.00.03 – Всеобщая история (Средние века)

Диссертация М.А. Белана написана на весьма актуальную в научном отношении тему. Общественная мысль европейских стран не просто в период раннего нового времени, но в ту переломную эпоху, которая ознаменовалась встречей Старого и Нового Света и началом освоения американского континента, представляет собой плодотворное поле для исследования. В этом плане большое значение имеет анализ политической мысли Англии второй половины XVI–начала XVII вв., в рамках которой возникали и развивались (порой претерпевая значительные изменения) концепции колонизации новых территорий. Тот факт, что в исторической перспективе Англия оказалась успешной колониальной державой, также побуждает исследователей обращаться к изучению идейных оснований её колониальной политики в самом начале пути.

Диссертант сформулировал цели и задачи исследования. Целью работы является реконструкция комплекса представлений о Северной Америке в Англии второй половины XVI–начала XVII вв. – представлений, которые, с одной стороны, вытекали из непосредственного опыта пребывания англичан на заморских территориях, а с другой – задавали то или иное видение колоний как объектов практического интереса для метрополии. Из данной цели логично вытекают следующие задачи исследования: рассмотреть специфику складывания образа Северной Америки (на примере Виргинии) через изучение представлений английских авторов о природе, климате, животном мире новых территорий; исследовать в динамике то, как теоретики и практики колонизации воспринимали коренное население Виргинии и оценивали особенности его социальной организации; изучить

преломление проблематики колонизации в трудах философов, политиков, богословов, а также в литературе и искусстве Англии изучаемого периода.

Диссертант впервые в отечественной историографии предпринял комплексное исследование совокупности взглядов и концепций английских авторов второй половины XVI – первой четверти XVII вв.» относительно потенциала использования североамериканских колоний.

Хронологические рамки диссертации, которые охватывают период со второй половины XVI в. по первую четверть XVII в., представляются обоснованными. Ко второй половине XVI в. европейцы уже накопили тот опыт освоения различных регионов Нового Света, который в дальнейшем побудил Англию обратить внимание на потенциал Северной Америки. Что же касается верхней хронологической границы, то ею является важная веха в развитии одной из североамериканских колоний Англии (Виргинии), а именно превращение её в королевскую колонию (1624 г.).

В первой главе «Образ Виргинии в общественно-политической мысли Англии второй половины XVI в.» рассмотрены работы английских интеллектуалов, в которых описаны привлекательные для англичан стороны действительности Северной Америки и особенно Виргинии с целью привлечь туда будущих колонистов, заинтересовать их перспективами ведения сельского хозяйства и торговли. Диссертант уделяет особое внимание анализу «Сообщения» Т. Хэрриота.

Вторая глава «"Образ чужого": индейцы Виргинии» посвящена анализу сложившихся к концу 1580-х гг. представлений о коренном населении Виргинии, позволившим европейцам впервые познакомиться с индейцами Северной Америки, реконструировать их быт и религиозные обычаи.

В третьей главе «Концепции колонии Р. Хаклюйта и Т. Хэрриота» рассматривается колониальная модель, обрисованная в трудах этих авторов. Прослежены взгляды Хаклюйта и Хэрриота на Виргинию как объект практического интереса для Англии не только в экономической (хозяйственное освоение в интересах метрополии), но и в социальной сфере (идея трудоустройства «излишков» низших слоёв населения метрополии).

В четвертой главе «Виргиния в общественно-политической мысли Англии первой четверти XVII в.» автор анализирует феномен дальнейшего освоения

Виргинии после определённого перерыва, во время которого Англия концентрировалась на своей политике в Старом Свете. Возобновление интереса к Виргинии не избавило метрополию от ряда неудач, которые были связаны как с неподготовленностью колонистов к непривычным для них новым условиям, так и с их отношениями с индейцами. Отдельный параграф данной главы посвящён оценке взглядов английских авторов на перспективы возделывания табака как экспортной культуры.

В пятой главе «Туземцы Виргинии в восприятии англичан в 1600-1620-х гг.» вновь рассматривается портрет индейского населения, данный в более негативном ключе, а также анализируются представления о необходимости более сильного давления на местные племена для их подчинения и встраивания в структуру английского общества на условиях англичан. Отмечается, что значительно возросший объём литературы о Виргинии и её реалиях привел к большей тиражируемости и узнаваемости образа индейца.

В центре шестой главы «Концепции освоения Америки и пропаганда экспансии. Колониальные идеи в культурной жизни Англии» находится анализ системы взглядов С. Перчаса, Д. Смита, Д. Донна и Ф. Бэкона на колонизацию, а также реконструкция логических и риторических схем, с помощью которых доказывалось право англичан осваивать территории Северной Америки. В последнем параграфе главы собраны примеры того, как виргинская проблематика отражалась в различных сферах интеллектуальной жизни Англии первой четверти XVII в.

Диссертант следует хронологическому принципу, разделяя анализ значительного источникового материала на два крупных блока, один из которых относится к 1580-м гг., а другой – к первой четверти XVII в. Это связано, с одной стороны, со спецификой колониальной политики Англии, которая с конца 1580-х гг. сконцентрировалась на своей политике в Старом Свете, а с другой стороны – со своеобразием использованных в работе источников. Речь идёт о двух крупных документальных комплексах, сложившихся в разное время: коллекции материалов об английских путешествиях в Новый Свет, собранной и изданной Ричардом Хаклюйтом («Основные плавания английской нации», первое издание – 1589 г.), а также своде

новых трудов по этой теме, осуществлённом учеником Хаклюйта Сэмюэлом Перчасом («Пилигримы, или наследие Хаклюйта», 1625). Сложность работы с ними заключается в том, что оба комплекса включают в себя весьма различные по своему жанру материалы, созданные многими авторами в разное время – от судовых журналов, отчётов о путешествиях и погодных записей о пребывании в Виргинии до нормативных-правовых документов (в частности, патентов на действия в Новом Свете) и документов полемической направленности (памфлетов, полемических трактатов), а также не повествовательных источников (списки кораблей, колонистов, вкладов различных акционеров Виргинской компании и т.п.). Кроме того, в обоих случаях публикаторы (Хаклюйт и Перчас) выступают как редакторы, отбирая материал и выстраивая его в определённом порядке, а также как авторы, снабжая издаваемые коллекции комментариями и собственными сочинениями.

Хронологический принцип, положенный автором в основу разбора источников, становится более оправданным при обзоре основных историографических тенденций в изучении избранной автором темы. Проблематика, поначалу исследовавшаяся в рамках политической истории и традиционной истории колониальной экспансии, рассматривалась отечественными и зарубежными авторами (в первую очередь, несомненно, английскими и американскими историками, для которых речь идёт о прошлом их стран) и в русле социальной истории, и в рамках атлантической истории, и как объект для изучения в рамках истории представлений. Привлечённая диссертантом литература свидетельствует о значительном разнообразии в подходах к освещению эволюции колониальных идей в Англии раннего Нового времени, однако, как представляется, не даёт оснований говорить, как это сделано в диссертации, о недостаточной степени изученности этой проблемы (с. 4).

Тот же хронологический принцип в виде выделения двух смысловых «полюсов», вокруг которых концентрируется исследование, продолжен и в основной части. Этими полюсами являются главы 3 и 6, посвящённые, соответственно, концепциям колонизации 1580-х гг. и первой четверти XVII в. В обоих случаях речь идёт о попытке реконструкции целостного представления о заморских территориях и о необходимости развивать там колонии. Эти попытки реконструкции, в свою очередь, опираются на предварительные обобщения того комплекса сведений о ресурсах Виргинии и о её коренных жителях, которыми англичане располагали к

концу 1580-х гг. (главы 1, 2) и в первой четверти XVII в., после возобновления интереса к виргинской колонии (главы 4,5). Как представляется, подобная композиция оправданна: все рассуждения английских авторов XVI – XVII вв. о необходимости и наилучшей организации колоний исходили – явно или скрыто – из оценки ими потенциала заморских поселений и перспектив отношений с индейцами. Поскольку оценка эта меняется, то и основанная на ней модель колонизации претерпевает изменения. Кроме того, поскольку сведения по этим трём взаимосвязанным проблемам содержатся в источниках разных жанров, каждый из которых обладает собственной спецификой, избранная автором композиция позволяет по очереди сосредоточиться на каждой из обозначенных проблем.

Описанные преимущества хронологического подхода перестают действовать в одном, но очень важном случае: в разделе «Источниковая база исследования». Несомненно, значительная часть использованных диссертантом нарративных источников весьма сложна для классификации, т.к. обладает своеобразным «двойным подчинением» и выступает одновременно и в качестве отдельного произведения, и в качестве составной части более обширного свода, подчиняющемуся определённому замыслу. Однако это не должно, как представляется, отменять необходимость традиционной классификации источников по жанру и внешней критики документов уже в рамках этих жанровых групп. Подобный системный подход всегда являлся «визитной карточкой» школы исторического факультета МГУ.

Основной разницей наблюдается в описании диссертантом нарративных источников. Автор не пользуется введённым в оборот уже несколько десятилетий понятием «литература путешествий» как определённого жанра со своими законами и особенностями для характеристики своих источников, хотя в главе 1 упоминает «самостоятельный жанр литературы о путешествиях как новое цельное направление», складывающееся в XVI – XVII вв. (с. 98). Вместо этого автор выделяет два блока – описание плаваний в Виргинию, природы страны, быта колонистов и «более концептуальные труды, трактаты о колонизации, ее целях и перспективах, рассуждения о природе, населении Виргинии и т. д.» (с. 14-15), после чего говорит об источниках первого или второго типа (с.17, 18). Подобная конструкция не только тяжела для восприятия (выделение двух типов и определение того или иного источника как принадлежащего ко второму типу могут разделяться несколькими

страницами весьма насыщенного информацией текста), но и неточна, поскольку у авторов XVI в. «описания» природы и населения трудно отделимы от «рассуждений» о природе и населении – и при этом, согласно традиционной классификации, все они являются нарративными, т.е. повествовательными источниками (в противовес юридическим и иконографическим). Автор же неправомерно ставит знак равенства между «нарративным» жанром и «описательным» характером источника (с. 23, 50), а иногда возводит необычный по форме документ в статус нового жанра (с. 24). В то же время произведения традиционно выделяемых жанров (эпистолярные документы, источники правового характера, иконографические и картографические произведения) упоминаются в хронологической последовательности и не рассматриваются совокупно в рамках своих жанров. Это обстоятельство тем более досадно, что в тексте диссертации присутствуют практически все необходимые сведения, относящиеся к внешней критике источников разных жанров, и следовало собрать их воедино в нужном месте и расположить в соответствующем порядке.

Проделанная автором значительная работа по систематизации разнообразных сведений XVI – XVII вв. о природе, населении и социально-экономическом потенциале североамериканских колоний порой страдает от допущенных анахронизмов в выборе слов. Иногда такие анахронизмы носят стилистический характер («издательский бизнес» – при пересказе автора XVI в. (с. 98.), «учёный европейского уровня», а также «профессиональный исследователь» Томас Хэрриот» (с. 9, 17), «профессиональные учёные Хаклюйт и Перчас» (с. 20 сн. 39), «организация работы с населением» (с.6). В ряде случаев за используемыми автором словосочетаниями в русском научном языке закрепился определённый смысл (например, выражение «апологеты экспансии» (с. 215, 301, 307) даже помимо желания автора отсылают к устойчивому – на грани штампа – определению советской историографии «апологеты империалистической экспансии»). Досаднее же всего, когда замечания автора демонстрируют отход от заявленного им во введении принципа историзма как основного метода работы (с. 48) – и тогда он укоряет Уолтера Рэли за то, что тот, будучи образованным и трезвомыслящим человеком, верит в существование амазонок (с.76 сн. 260), сожалеет, что у авторов XVI в. отсутствуют «систематическое научное наблюдения» за индейцами (с. 98), замечает, что те или иные факторы мешали «полноценному взгляду на туземцев в контексте

[елизаветинской] культуры» (с. 100), а также говорит об «абстрактности с юридической точки зрения» отсылок к Священному Писанию для легитимации английского присутствия в Виргинии (с. 291). Отметим также непропорциональность ряда рассуждений автора в отношении реалий XVI – начала XVII вв.: «довольно сомнительная «Естественная история» Овьедо-и-Вальдеса (с. 52), «кажущаяся наивность пропаганды рыболовства» у Д. Смита (с. 304), «более или менее пространные, хотя всё ещё путанные описания болезней» у Т. Хэрриота (с.57 сн.181), «несколько путанные» рассуждения Перчаса о законности основания колоний англичанами (с.292). Кроме того, в *современном* научном языке давно уже не приняты эпитет «примитивный» в отношении коренного населения Америки (с. 97, 100 сн. 348, 102 сн 354, 168), а также понятие «туземцы», которое, к сожалению, попало даже в название главы диссертации (глава 5).

Ещё одно замечание связано с наличием ряда несоответствий между заявленными темами и степенью их проработанности в диссертации. В частности, речь идёт об объёмах использования иконографических и картографических материалов, произведений художественной литературы, значительно отличающихся на практике от анонсированных (см, в частности, анонсы на сс. 201; 237, 286 и реальное содержание, исчерпывающееся страницами 336 (иконографические памятники), 307 и 335 (карты)). Также обращает на себя внимание небольшой удельный вес параграфа 6 главы 6 («Отражения виргинской проблематики в различных сферах интеллектуальной жизни Англии») в сравнении с общим объёмом диссертации. Схожим образом дело обстоит и с использованием программных сочинений о колонизации испанских и французских авторов XVI-XVII вв. Так, во вступлении к главе 6 автор намеревается проследить разницу программных установок времён первой и второй виргинских компаний, а также отличия от основных трудов конкурентов англичан (испанцев, французов и голландцев) (с. 282) – однако во всём тексте главы нет ни одного упоминания французских или испанских авторов. Поскольку глава 6, как было отмечено выше, является не только смысловым ядром всей второй части, но ещё и заключительной частью, то подобное отсутствие анонсированной в главе темы составляет разительный контраст с одним из общих выводов диссертации: «Благодаря ряду трудов этой эпохи [...] английская колониальная мысль за короткий срок не только достигла уровня других европейских

стран, но и во многих отношениях – по ширине охвата проблем и глубине заинтересованности различных слоев общества, а также по объему и систематичности результатов наблюдений – заняла лидирующие позиции» (с. 342-343).

Наконец, нельзя не упомянуть о недочётах, связанных с оформлением некоторых обязательных рубрик диссертационного исследования и автореферата (отсутствие специально выделенных рубрик «предмет и объект исследования» (в диссертации и автореферате), «новизна исследования» (в диссертации), а также присутствие «неположенных элементов» (т.н. «историческая справка» в самом начале введения, с. 6).

Представляется возможным сформулировать ряд пожеланий автору для дальнейшей работы над темой:

– уделить больше внимания анализу фактора «геополитического соревнования» с Испанией, который влиял на идеологов английской колонизации. Порой важным мотивом для обладания собственными колониями становился тот факт, что американские колонии уже давно есть у пиренейских стран и вот-вот появятся у французов или голландцев, однако такой мотив не всегда проговаривался открыто, и, напротив, мог маскироваться многословным изложением других аргументов. В вопросах легитимации присутствия третьих стран в регионах, закреплённых по Тордесильясскому договору за Испанией и Португалией, «фигуры умолчания» (достаточно сложные для выявления) могли играть весьма существенную роль.

– обратить внимание на особенности не просто европейского сознания раннего нового времени, диктующего определённые стереотипы действий в Новом Свете, но именно протестантского сознания, сосредоточенного на проблеме избранности.

Вместе с тем высказанные замечания не оспаривают в целом оригинальную и интересную постановку проблемы и её решения в диссертации.

Диссертация М.А Белана «Колониальные идеи в общественно-политической мысли Англии второй половины XVI – первой четверти XVII вв.» является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи.

связанной с анализом комплекса представлений английских авторов указанного периода о колониях своей страны в Новом Свете.

Диссертация соответствует требованиям п. 9 Положения ВАК РФ «О порядке присуждения ученых степеней», предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата исторических наук, а ее автор – Михаил Александрович Белан – заслуживает присвоения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – Всеобщая история (Средние века).

Официальный оппонент –
кандидат исторических наук
доктор университета Париж-Сорбонна
старший научный сотрудник
Института всеобщей истории РАН

О. Окунева

О.В. Окунева

2 февраля 2015 г.

